

ности во времени. Их противоположностью являются слова "различный", "изменяющийся". Во втором значении, в смысле "ipse", термин "идентичный" связан с понятием "самости" (ipseite), "себя самого". Индивид тождествен самому себе. Противоположностью здесь могут служить слова "другой", "иной"»¹.

В этой главе мы обратимся к пониманию идентичности с позиций междисциплинарного подхода, в поле которого понятие «идентичность» вошло сравнительно недавно. Цель данной главы видится нам, прежде всего в определении идентичности, для того, чтобы в дальнейшем можно было увидеть, что за терминологическими различиями и разнообразием интерпретаций стоят более глубокие проблемы.

2.1. Понимание индивидуальной идентичности: содержание, сущность и структура

История проблемы индивидуальной идентичности, находящейся на стыке проблемных полей междисциплинарного знания, является сравнительно недолгой. Отчетливо артикулированная в 20-30-е гг. XX в., в 60-е годы к ней обращаются в большинстве культурно ориентированных дискурсов. Неслучайный интерес к исследованиям индивидуальной идентичности стал своего рода реакцией на изменение социокультурных условий, а «идентичность» стала тем понятием, в котором отразилась связь с проблемными областями теории и практики.

Введение понятия «идентичность» в междисциплинарный оборот традиционно принято связывать с именем Э. Эриксона, который обращается к проблеме идентичности, считая, что понятия «идентичность» и «расстройство идентичности» необходимы, когда мы обращаемся к изучению и пониманию болезни, биографии и истории, как индивида, так и общества в целом.

Но еще ранее, истоки понимания индивидуальной идентичности прослеживаются в работах З. Фрейда и У.Джеймса.

---

¹ Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. - М., 1995. - С. 19.

Основоположник психоанализа З. Фрейд не употребляет понятия идентичность, но в его работах встречается понятие идентификации как «самого раннего проявления эмоциональной привязанности к другому человеку»¹. Для маленького ребенка такое отождествление с идеалом носит амбивалентный характер, которое может быть выражением нежности или желанием устранить этот идеал. В дальнейшем другие представители психоаналитического направления, следуя основам, заложенным З. Фрейдом, понятия «идентичность» и «идентификация» смешивают и сводят к бессознательным структурам, не связывая их с историческим временем, не обращая внимания на влияние общества.

Более глубокие основания для последующей интерпретации идентичности прослеживают в работах У. Джемса. Психолог и философ У. Джемс выдвинул гипотезу о двойственной природе Я, которая включает две стороны одной целостности. Он писал: «...мое самосознание является как бы двойственным - частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом; в нем надо различать две стороны, из которых для краткости одну мы будем называть *личностью*, другую – «Я»².

Понимая личность в самом широком смысле, У. Джемс подразделяет основные элементы личности на классы. Эти классы, заключаясь в одном человеке, представляют иерархическую шкалу в порядке значимости: физическая личность расположена внизу, духовная личность находится наверху, а материальные и социальные личности – посередине. Физическая личность представлена телесной организацией, одеждой, семьей, домашним очагом, «произведениями нашего кровного труда». Социальная личность отражает признание в нас личности со стороны других, и человек соответственно может иметь множество социальных личностей в зависимости от того, сколько индивидов имеют представление и признают его как личность. А духовная личность является совершенным комплексом отдельных состояний сознания, конкретных духовных способностей и свойств. Познающий элемент - это «я», чистое Ego, то, что ежеминутно сознает, это мышление, в котором содержание в каждый момент

---

¹ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». (// «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси, 1991. – С. 102.

² Джемс У. Психология. - М., 1991. - С. 80- 81.

различно, но которое имплицитно заключает в себе как непосредственно предшествующее, так и то, что в свою очередь заключалось в предшествующем.

На наш взгляд, интересной представляется мысль У. Джемса о тождестве личности. Фиксируя и описывая элементы личности, он обращает внимание на то, что тождество личности предполагает не абсолютное метафизическое единство, в котором стираются различия. Тождество личности в ее настоящем и прошлом предполагает только тождественность и не более того, тождественность родовую с действительными родовыми отличиями, и это предполагает в зависимости от точки зрения, что один индивид может представлять как одну личность и с таким же основанием под другим углом может считаться многими личностями.

Вклад, который внесли У. Джемс и З. Фрейд, в разработку проблемы идентичности, был в дальнейшем оценен американским психологом Э. Эриксоном. В ряде работ он не просто ссылается на их исследования, но и приводит конкретные примеры, которые в определенной степени легли в разработку значений понятия. Так, он ссылается на отрывок из письма У. Джемса с целью заострить внимание на том, что описанный последним «характер» и есть не что иное, как чувство идентичности, которое проявляется в умственном и моральном состоянии, в ощущении собственной активности и жизненной силы. Относительно З. Фрейда, внимание привлекает его обращение 1926 г., в котором З.Фрейд, по мнению Э.Эриксона, мимоходом употребляет термин «идентичность» в смысле этнической принадлежности. В дальнейшем это дало основания Эриксону прийти к мнению о том, что идентичность индивида соотносится с идентичностью группы, гордость за которую свидетельствует о внутренней свободе от идентичности группы¹.

Безусловно, что именами З.Фрейда и У. Джемса список мыслителей и исследователей, чьи работы послужили основами для дальнейшей разработки проблемы индивидуальной идентичности, не исчерпывается. Сама по себе проблема идентичности является многоаспектной, исключением не является и ин-

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 28-30.

дивидуальная идентичность, неопределенность которой сохраняет актуальность проблемности, привлекая к себе внимание многих исследователей.

Проблема осознания собственной идентичности на индивидуальном уровне привлекает внимание К.Ясперса. В первой главе мы уже ссылались на К. Ясперса, однако здесь проблема представлена в ином ключе. В своей работе «Общая психопатология» он определяет идентичность как один из признаков сознания «Я», наряду с чувством деятельности, то есть понимания себя как активного существа, осознания собственного единства и отличия «Я» от всего остального, что не является «Я». Идентичность им представлена как сохранение непрерывности, осознания тождественности во времени. В зависимости от развития от низшего уровня к высшему, происходит осознание себя как *личности*. При отсутствии одного из этих признаков, происходят аномалии сознания собственного «Я»¹.

В ином ракурсе проблема идентичности представлена в работе Э. Фромма. На наш взгляд, его представление об идентичности лежало в направлении, связанным с актуализацией проблемы в целом.

Так, рождение человека, согласно Э. Фромму, важно в том смысле, что жизнь осознает самое себя. Социальная история человечества начинается, когда человек осознает себя отдельно от окружающего мира и других людей. «Процесс растущего обособления индивида от первоначальных связей - мы можем назвать этот процесс «индивидуализацией» - по-видимому, достиг наивысшей стадии в Новое время...»². Человек еще долго оставался частью природы, не осознавал себя и других как самостоятельных существ, и эта идентичность с природой, а затем племенем и религией давала человеку ощущение уверенности, защищая его от одиночества и сомнений. В диалектическом процессе растущей индивидуализации, человек теряет идентичность с другими людьми, что ведет или к подчинению, или к спонтанной активности.

Чувство тождественности первобытного человека выражается словами: «Я - есть мы», средневековый человек отождествлял себя с социальной ролью,

---

¹ Ясперс К. Общая психопатология. - М., 1997. - С. 159- 170.

² Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 1990. - С.30.

обладая своим бесспорным местом, но, начиная с Нового времени, и даже конкретно с Декарта, чувство тождественности было поколеблено: «Откуда мне известно, что Я - это Я?»¹. Однако вместо того, чтобы достичь переживания идентичности, индивидуализма во всей полноте, человек оказался в другой ситуации: теперь человек живет в мире, в котором все инструментализировано, с которым он не просто потерял связь, а сам стал частью машины, которую он и создал.

Из этого следует, что современное общество характеризуется «кризисом идентичности». К кризису идентичности мы еще обратимся в следующей главе, но заметим, что Э. Фромм считает его вызванным «тем фактом, что члены этого общества стали безликими инструментами, чувство идентичности которых зиждется на участии в деятельности корпорации или иных гигантских организаций. Там, где нет аутентичной личности, не может быть и чувства идентичности».² Существование человека направленное на обладание, характеризует человека через его собственность, через объект, который создает человека и его индивидуальность. Человек инкорпорирует как физическое, так и символическое и магическое: «Если я верю, что инкорпорировал образ какого-либо божества, или образ своего отца, или животного, то этот образ не может исчезнуть или быть отобран у меня»³. Это определение через объект не проходит для человека даром и происходит обратное - уже объект обладает человеком. Человек утрачивает свое «я», у него усиливается потребность в приспособлении. На вопросы: «Кто Я?» и «Есть у меня доказательства собственной идентичности, кроме моего физического тела?» ответом будет: «я такой, как вам будет угодно».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, заслуга Э. Фромма видится, на наш взгляд, еще и в том, что проблема идентичности связывается с исторической обусловленностью, с самоосознанием человека отдельно от окружающего мира и других людей.

---

¹Фромм Э. Здоровое общество. Мужчина и женщина. - М., 1998. - С.181.

²Фромм Э. Иметь или быть. - М., 1990. - С.153- 154.

³Там же. - С.33.

На тот факт, что индивидуальная идентичность становится проблемой с зарождением буржуазного общества, обращают внимание и другие мыслители. По этому поводу, например, Э. Эриксон считает так: Дарвин подорвал представление человека о себе как отражении идентичности Бога. Он пишет: «Признаюсь, лучшего объяснения я так и не придумал. Рай, конечно, много раз подвергался утопическому переосмыслению со времени отторжения человека от единства мироздания - отторжения, которое навеки привязало человеческую идентичность к способу производства, совместному труду, а также к технологической и социальной гордыне»¹. Подобным образом, философ Ж. Делёз рассуждает о том, что пока Бог существует и функционирует, человека нет, но когда форма - Человек появляется, то для него встает вопрос: «...где человек в отсутствие Бога мог бы обнаружить гаранта своей идентичности?»²

Отступив немного от темы, заметим, что, основываясь на этих положениях, историю человечества можно представить как постепенный отход от идей Тожественности, Идентичности, Единого Бога, Единого Тотального Государства и Единого Человечества. Подобное стремление к тождественности отвергается представителями постнеклассической философии как стремление к тотальности, которая являет образ абсолютной замкнутости, исключаящей различие, выбор и изменение.

Но можно подойти к данной проблеме с другой стороны. Стремление к тождественности сохраняется, но вопрос заключается в том, как понимается тождественность: как тотальность или целостность. В отличие от тотальности, целостность несет в себе положительное, плодотворное объединение и органичное взаимодействие в рамках открытого целого. Человек испытывает потребность в тождественности, но «когда человек по причине случайных или эволюционных изменений теряет цельность, он реорганизует себя и окружающую реальность, прибегая к тому, что мы называем тотализмом»³.

Возвращаясь непосредственно к рассмотрению индивидуальной идентичности в работах Э. Фромма, следует сказать, что он прибегает к «идентично-

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 49.

² Делёз Ж. Фуко. - М., 1998. - С. 168.

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 90-91.

сти» как к одной из потребностей. Эта потребность вытекает из условий человеческого существования: «потребность в чувстве самотождественности происходит из самих условий человеческого существования и в свою очередь служит источником наиболее сильных стремлений»¹. Эта потребность выражается в готовности отречься от любви, рискнуть жизнью, лишиться свободы, отказаться от своих мыслей. Жизнь человека задана не только физиологическими потребностями, но поскольку самосознание, разум и воображение вывели человека из целого, он оказался, с одной стороны, в состоянии бездомности, а, с другой стороны, он не может оторваться от дома, он «прикован». Он обладает самосознанием и осознает ограниченность своего существования, проявленное в двух способах: обладание и бытие. Все его страсти и стремления - лишь попытки разрешить проблему его существования, выражающегося в следующих дихотомиях: приобщенность – нарциссизм, преодоление и созидательность - разрушительность, укорененность и братство - кровосмешение, чувство тождественности и индивидуальность - конформизм, потребность в системе ориентации - потребность в поклонении².

Итак, исходя из вышеизложенных концепций, в истоках исследования идентичности лежат различные трактовки: З. Фрейд связывает идентичность с областью бессознательного, К.Ясперс видит идентичность как элемент сознания, У. Джемс понимает тождество не как метафизическую, а как родовую тождественность, в которой есть место и различию, Э. Фромм связывает проблематизацию идентичности как сущностной потребности с историческими изменениями. Очевидно также, что проблема индивидуальной идентичности является еще недостаточно разработанной. В работах вышеперечисленных мыслителей, если к ней и обращаются, то лишь косвенно. Тот факт, что проблема индивидуальной идентичности является сравнительно новой, подтверждается и в работах Э. Эриксона, Ж. Делёза, Э. Фромма и др.

Тем не менее, будучи включены в область исследования социогуманитарных наук, объектом изучения которых является индивид, его духовный мир,

---

¹Фромм Э. Здоровое общество. Мужчина и женщина. - М., 1998. - С.182.

²Там же. - С. 146- 186.

связанные с человеком мир взаимоотношений и мир духовной культуры, различные аспекты идентичности имеют солидную традицию изучения. В рамках психологии идентичность воспринимается как внутренний процесс, связанный с памятью, мотивациями, физическим состоянием. Идентичность в контексте социологии является комплексом ролей и статусов. Философское знание сосредотачивается на ценностях, ориентирах человека в жизни и исторических трансформациях. Но, как замечает М.В. Заковоротная, поскольку идеалом современной науки является совмещение различных аспектов жизни, то исследование идентичности должно проходить в контексте междисциплинарного знания¹. Тогда, философское, социальное и психологическое разделение следует воспринимать как условное. Подобное разделение проблемных областей предпринимается скорее для того, чтобы подчеркнуть тот или иной аспект, в зависимости от анализа практик, в которых идентичность, как индивидуальная, так и коллективная себя проявляет.

В этом контексте необходимость междисциплинарного подхода к исследованию индивидуальной идентичности была обоснована следующим образом: человек определяется тремя процессами организации, которые одновременно являются тремя сторонами его жизни: соматическая организация, организация жизненного опыта и социальная организация.

На соматическом уровне биологические факторы воздействуют на человеческую деятельность, устанавливая пределы социальному. Идентичность человека на физическом уровне основана на непрерывном существовании его пространственной структуры. Тело позволяет другим людям идентифицировать конкретного человека, но не является фактором для абсолютного условия личностной идентификации. Для сохранения реальной идентичности, которая не является данностью, но заданностью, значение имеет время, поскольку в конечном итоге все ведет к разрушению.

Второй принцип связан с организацией жизненного опыта, то есть с процессом, обеспечивающим «чувство когерентной индивидуации» и идентич-

---

¹ Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону., 1999. – С. 9.

ность, которые дают ощущение того, что индивид является самим собой и таким, каким его видят другие люди. Так, дополнительно важными факторами сохранения идентичности на ментальном уровне выступают память, рефлексивное сознание и способность осознания любого отчетливого представления в качестве своего. Наконец, другие люди важны для создания идентичности, как в силу создаваемых ими образов определенной личности, так и тем, что человек может быть идентичен себе только в том случае, если является индивидом, то есть отличается от других людей. Индивид ждет признания со стороны других людей, что предполагает наличие общих интересов и ценностей.

Наконец, третий принцип социальной организации предполагает, что формирование индивидуальной идентичности проходит в определенной географической и исторической среде. При этом социальное в свою очередь воздействует на биологическое. «Человек, - пишут П. Бергер и Н. Лукман, - биологически предопределен к конструированию мира, в котором он живет с другими. Этот мир становится для него доминирующей и определяющей реальностью. Ее границы установлены природой, но стоит миру возникнуть, и он оказывает на природу обратное влияние. В диалектике природы и человек творит реальность и тем самым творит самого себя»¹.

Таким образом, все вместе эти процессы являются взаимозависимыми, что означает, что изменения на одном уровне влекут за собой изменения на других, подвергая угрозе все целое.

Однако чтобы понять отдельную личность, как обладателя индивидуальной идентичности, недостаточно просто перечислить уровни организации человека. Исходя из того, что индивидуальная идентичность не является изначальной данностью, очевидно, что речь идет о том, что на каком-то этапе развития человека происходит формирование идентичности.

Анализируя формирование идентичности, Э.Эриксон предлагает так называемую эпигенетическую модель. Согласно этой модели развития, начиная с детства, человек проходит несколько, а если быть точнее, то восемь, стадий

---

¹ Бергер П., Лукман Н. Конструирование социальной реальности. - М., 1995. - С. 295.

развития своей идентичности через переживание ряда психосоциальных кризисов.

Так, уже в младенчестве формирование идентичности начинается через преодоление кризиса, лежащего между базовым доверием и недоверием. На следующей стадии, в раннем детстве, изменение индивида связано с завоеванием автономии, которой противостоит стыд, как контроль, ограничение его привилегий, прав и обязанностей. Третья стадия, протекающая в дошкольном возрасте, или иначе возрасте игры, связана с инициативностью и виной. На этой стадии происходит выяснение того, каким ребенок может стать. В школьном возрасте от шести до двенадцати лет у ребенка проявляются способности к обучению и стремления в привязанности к старшим людям, которые им интересны с точки зрения обучения. Эта стадия связана с умением ставить задачи, поэтому опасность этой стадии заключается в том, что у ребенка может развиться отчуждение от самого себя и своих задач, перейти в чувство неполноценности.

В целом, в понимании феномена идентичности детство имеет значение, по мнению Э.Эриксона, находившегося под влиянием теории З. Фрейда, поскольку оно свойственно человеку, а цивилизованному человеку тем более. В детстве у ребенка начинают складываться идеальные и отрицательные прототипы, которые в последствии переходят в позитивные или негативные представления. Наиболее нежелательные и опасные идентификации могут сформировать идентичность, основанную на этих негативных образах, поскольку достижение такой негативной идентичности представляется наиболее реальным, или в случае необходимости найти защиту от «чрезвычайных идеалов, либо требуемых болезненными амбициями родителей, либо актуализированных вышестоящими авторитетами»¹. В итоге, человек может обладать как позитивной, так и отрицательной, или негативной, идентичностью. Таким образом, огромное значение в формировании идентичности играет общество в лице родителей, соседей, школы, давая возможность ориентироваться индивиду на протяжении

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 185.

всего детства, когда происходит предварительная, пробная кристаллизация идентичности.

Между детством и взрослостью, на стадии отрочества в возрасте от двенадцати до двадцати лет, человек болезненно ищет чувства преемственности и самоидентичности.. На этой стадии человек может заново пережить предшествующие кризисы, но, в общем, кризис этой стадии лежит между идентичностью и ролевым смешением, то есть связан с возможностью или достижения чувства идентичности, или напротив, в случае отчуждения привести к спутанности идентичности. На этой стадии человек обеспокоен своей профессиональной идентичностью и установлением общности с различными группами. В целом, эта стадия является ключевой в понимании идентичности. Через ряд идентификаций, вырабатываются примерные представления о собственной идентичности, которая устанавливается к концу отрочества в единое и причинно связанное целое. Используя значение, которое придают идентичности как определенному состоянию, достигаемому в результате процесса идентификации, можно сказать, что на этой стадии, к концу детства человек достигает этого состояния, то есть некоторой целостности, хотя при этом следует учитывать, что формирование идентичности происходит на протяжении всей жизни.

Следующие за пятой стадией формирования идентичности этапы означают жизнь после юности, и поэтому были названы «за идентичностью». Так, шестая стадия охватывает возраст от двадцати до двадцати пяти лет. Кризис этой стадии проходит между интимностью и изоляцией, на этапе средней зрелости – между продуктивностью и инертностью, и, наконец, этап поздней зрелости проходит между эго-интеграцией и отчаянием¹.

Итак, на основании рассмотренного формирования идентичности, можно сделать вывод, что согласно эпигенетическому принципу развитие человека в определенной степени предопределено, и согласно этому «все, что развивается, имеет исходный план развития, в соответствии с которым появляются отдельные части – каждая имея свое время доминирования, - покуда все эти части не

---

¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 100-153; Эриксон Э. Детство и общество. - М., 1996. - С. 109-124.

составят способного к функционированию целого»¹. На каждой стадии развития в человеке на протяжении всего жизненного цикла постепенно нарастает чувство идентичности. В противном случае, если этого не происходит, целостность и полнота нарушается, чувство идентичности утрачивается, ощущение тождественности себе и вера в свою социальную роль теряются. «И только идентичность, благополучно бросившая якорь в «родовом имении» культурной идентичности, способна создавать осуществимое психосоциальное равновесие»². Таким образом, предполагается, и мы склонны согласиться с тем, что идентичность не является чем-то статичным и неизменным. Идентичность как чувство тождественности пронизывает все существо человека, затрагивает и то, что мы переживаем сознательно, и то, что мы едва осознаем, наконец, и то, что нами не осознается, протекает на бессознательном уровне.

Тем не менее, все вышесказанное лишь отчасти проясняет для нас, что представляют собой идентичность и чувство тождественности и на чем они основываются. Поэтому в стремлении осмыслить феномен идентичности мы вслед за другими исследователями, чаще всего психологами, обратимся к рассмотрению структуры идентичности. На наш взгляд, структурный анализ необходим для того, чтобы выявить закономерность связей элементов, их интегрированность, соотношение, и что затем позволяет выявить качественное состояние системы, в нашем случае идентичности.

Мы будем исходить из того, что индивидуальная идентичность основывается на ощущении тождества самому себе и непрерывности собственного существования во времени и пространстве, а также на признании этого тождества и непрерывности со стороны других. Однако, как замечает Э. Эриксон, человек может обладать личной идентичностью, то есть знать кто он, но его эго-идентичность в то же время может быть утрачена, - это субъективно подразумевает, что жизнь человека несвязна, утрачены ощущение тождества личности и непрерывности времени, а также контроль над собой. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что недостаточно знать кто ты есть, необходимо это пе-

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 101.

² Эриксон Э. Детство и общество. - М., 1996. - С. 188-189.

реживать. В этом свете не случайно, что Э.Эриксон выделяет следующие структурные компоненты идентичности:

- «я-аспект», или «я-идентичность», которая возникает в результате жизненного опыта, в процессе которого временные «я» реинтегрируются в набор ролей, которые гарантируют социальное признание;

- «эго-аспект» или «эго-идентичность» является результатом синтезирующей функции на границе «эго», точнее на границе с социальной реальностью. «Эго-идентичность» связана не просто с фактом существования, сколько с качеством существования¹.

Изучая феномен идентичности, последователям Э.Эриксона в рамках психоаналитического подхода также было небезынтересно изучать структуру идентичности и использовать теоретические основания для их проверки опытным путем. В целом представители этого направления Дж. Марсиа, А. Ватерман, Д. Маттесон, Дж. Колеман² считают, что формирование идентичности происходит на протяжении всей жизни человека. Через разрешение проблем или выбор альтернативных вариантов в периоды кризисов зависит достижение идентичности: личных целей, ценностей и убеждений. Всего они выделяют четыре типа идентичностей: достигнутая идентичность, мораторий, диффузная идентичность и преждевременная идентичности, которые напрямую зависят от разрешения кризисов. Поскольку развитие идентичности не является процессом линейным, то развитие может идти и назад. Так, человек, обладая достигнутой идентичностью, то есть имея четкое представление о своих целях, ценностях и убеждениях, чувство направленности и осмысленности жизни, испытав кризис, вернется к диффузной идентичности, то есть к состоянию, когда нет определенных целей, ценностей и убеждений.

Что касается достижения идентичности, то к нему можно прийти двумя способами. Первый способ связан с осознанием информации о себе и предпола-

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 221-222.

² См.: *Marcia J.E.* Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980. *Waterman A.S.* Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. P. 341-358; *Matteson D.R.* Adolescence today. Sex roles and the search for identity. Homewood (Ill): Dorsey Press, 1975; *Coleman I.C.* Relationships in adolescence. L.: Routledge & Kegan Paul, 1974.

гает достижение преждевременной идентичности, которая складывается не в результате самостоятельного выбора или пережитого кризиса, а через принятие тех данных, которые уже заданы, например, имя, гражданство, способности, или через идентификацию со значимыми другими в детстве. Второй путь касается непосредственно самостоятельного выбора человека, каким ему быть на пути к конструируемой идентичности.

Рассматривая структуру идентичности, которая напрямую зависит от результатов решения тех или иных проблем, Дж. Марсиа замечает, что чем разнообразнее решения относительно своей жизни принимает индивид, тем более развита структура идентичности, тем больше и осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленнее и осмысленнее жизнь. Другой представитель психоаналитического направления делает акцент на ценностно-волевом аспекте развития идентичности, которая связана с самоопределением человека. Цели, ценности и убеждения являются элементами идентичности, изучение которой в целом должно совмещать процессуальный и содержательные аспекты. Эти элементы идентичности имеют непосредственные основания в сферах человеческой жизни, наиболее значимыми из которых являются профессиональная деятельность, религиозная и моральная сфера, политические убеждения, социальные роли. Совмещение аспектов изучения позволяет проследить не только пути формирования идентичности, но и выявить смысл выбора, сделанного индивидом в любой из сфер жизни¹.

Таким образом, для представителей данного направления в целом характерно следование идеям Э.Эриксона. Идентичность для них не является статичной и неизменной, но напротив внутренней динамической организацией целей, ценностей, способностей, убеждений, преломленных сквозь отдельного человека. Кроме того, мы не заостряли внимание, но все же следует заметить, что идентичность любого человека состоит из положительных и отрицательных элементов, в зависимости от преобладания которых определяется тип идентичности. Но в целом достижение идентичности связано с внутренним соответ-

---

¹ Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. - 1996. - №1. - С. 132-133.

вием, тождественностью через прохождение ряда психосоциальных кризисов и принятие решений, в зависимости от которых идентичность может быть достигнутой, диффузной, в состоянии моратория или преждевременной.

Что касается процессов формирования, поддержания, сохранения идентичности, то, как мы уже заметили ранее, не последнюю роль во влиянии на эти процессы играет социальная среда. Поскольку анализ, который мы осуществляем для того, чтобы понять феномен идентичности, должен включать и рассмотрение процесса взаимодействия индивида с социальной окружением, то уместно задаться вопросами: какое значение имеет в структуре идентичности система представлений, установок, ценностей социальной действительности? Как положение человека в социуме отражается на понимании идентичности?

В этом отношении важный вклад в понимание идентичности внесли представители символического интеракционизма Ч. Кули, Дж. Г. Мид, И. Гофман и др., исследования которых были ориентированы на аспекты, связанные с направленностью на социальное окружение и уникальность человека, и их взаимосвязь. На наш взгляд, воззрения этих мыслителей, должны дополнить к уже рассмотренному выше в наше понимание индивидуальной идентичности.

Один из основоположников символического интеракционизма Ч. Кули понимает слово «я» (self), или самость в значении, которое выражают местоимениями первого лица единственного числа – «я» («I»), «меня», «мое», «мне» и «(я) сам». Эмпирическое я воспринимается и верифицируется через наблюдение, а социальное я выступает в виде представления или системы представлений, составленных из общения с другими людьми и которые сознание воспринимает как свои собственные. Причем социальное определяется лишь для того, чтобы подчеркнуть социальный аспект, а не потому, что допускается существование несоциального я. В свою очередь и я не представляет все сознание, а лишь его особую, центральную часть, постепенно перетекающую в сознание, но обладающего обособленностью. Я можно сравнить с ярко окрашенным участком освещенной стены или ядром живой клетки¹.

---

¹ Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. - М., 2000. - С. 135.

Ч. Кули был одним из первых, кто подчеркнул значение субъективно интерпретируемой обратной связи, получаемой нами от других людей, как главного источника данных о собственном я, назвав такое социальное я «отраженным» или «зеркальным» я («looking-glass»). Правда, еще до Ч. Кули К. Маркс заметил, что «в некоторых отношениях, человек напоминает товар. Так как он родился без зеркала в руках и не фихтеанским философом: "Я есмь Я", то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку»¹. Подобно тому, как мы видим себя в зеркале, свое лицо, одежду, фигуру, довольны мы или нет увиденным, отвечает ли увиденное в зеркале нашим ожиданиям, таким же образом мы представляем, что другие думают о нас. Структура «отраженного» я включает три элемента: представление о том, как мы выглядим в глазах других; представление о том, как другие судят о нашем образе; чувство я, которое может быть чем-то вроде гордости или, напротив стыда.

Другой представитель социального интеракционизма американский философ Дж.Г. Мид, полемизируя с бихевиористскими теориями личности, считает, что становление человеческого я совершается внутри индивида, самоопределение человека происходит путем принятия представлений, которые есть у других людей относительно этого человека. «Я» включает в себя два элемента: «Me» - усвоенные человеком установки, значения и ценности «обобщенных других», а «I» - спонтанно воспринимаемый элемент «Я», то, что человек в качестве субъекта воспринимает «Me», оно входит в сознание, когда оно уже «Me». Он характеризует это взаимодействие следующим образом: «me» - вопрос, задача, поставленная обществом: «I» - ответ. «Каков будет этот ответ, «Я» не знает, и не знает никто другой... Реакция на ситуацию, какой она является в непосредственном опыте, не очевидна, и именно эта реакция конституирует «I»².

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т. 23. - С. 62.

² Mead G.H. Mind, Self and Society. - P. 175.

Таким образом, и Дж.Г. Мид, и Ч. Кули полагают, что индивид воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками и ценностями, которые приписывают ему другие, и именно общество обуславливает форму и содержание процесса формирования «Я» человека. То есть идентичность социально обусловлена, и значимость ее возникновения и формирования придается символической коммуникацией, как вербальной, так и невербальной.

Эти идеи были продолжены в работах И. Гофмана, который выделил три вида идентичности: социальная идентичность, личная идентичность и Я-идентичность.

«Социальная идентичность», по мнению И. Гофмана, представляется как более удачный термин, чем «социальный статус», так как включает и структурные качества, например «вид занятий», и личностные качества, такие как «честность»¹. Социальная идентичность связана с типами ролей и совокупностью образов, которыми обладает конкретный индивид. Социальная идентичность имеет место, когда мы относим индивида, основываясь на атрибутах социальной группы, к которой он принадлежит. Так, при первой встрече мы неосознанно строим предположения о том, каким этот индивид должен быть, предъявляем некоторые неосознанные требования, относя его к какой-либо категории и определяя его качества, тем самым мы предполагаем его виртуальную социальную идентичность. В действительности он может и не принадлежать к той категории и не обладать теми качествами, которые мы ему приписали, то есть его истинная, или актуальная, социальная идентичность представляет собой категории и черты, которыми этот индивид обладает в действительности.

Личная идентичность включает индивидуальные признаки человека и его биографию. Гофман обращает здесь внимание на «яркий контраст между всеобъемлющей единственностью линии жизни и множественностью «я» (самостей), которую мы обнаруживаем в одном индивиде, если посмотрим на него с точки зрения выполняемых им социальных ролей...»². Личностная идентичность является феноменом социальным, и важное значение имеет информация,

---

¹Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Электронный ресурс: <http://www.sociology.ru/forum/ogl3-4-2000.html>.

²Там же.

так как восприятие личной идентичности происходит при условии, что информация о фактах жизни человека известна его партнеру по взаимодействию. Но при этом человек может влиять на информацию о себе, направленную на социальное окружение, то есть проводить «политику идентичности». Подобное влияние осуществляется посредством применения «техники избегания», или изоляции от человека, который мог бы увидеть нежелательные стигмы¹, «техники компенсации», когда информация о себе искажается, и «техники деидентификации» через изменение истолкования признаков виртуальной идентичности в желаемом направлении.

Наконец, Я-идентичность подразумевает субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, непрерывности и своеобразия.

Акцент на том, что система представлений, вынесенная из взаимодействия с другими людьми, установки, значения и ценности субъективно интерпретируются индивидом, что именно общество задает форму и содержание процесса формирования идентичности, позволяет нам говорить о том, что на уровне индивида структура идентичности представлена такими аспектами как личностная идентичность, социальная идентичность и Я-идентичность. Если личностный аспект имеет отношение к признакам индивида, является результатом жизненного опыта, Я-идентичность отражает интегрированное, субъективное переживание своей жизненной ситуации, чувство тождественности, то социальная идентичность включает занимаемые положения человека в социуме, принадлежности человека к различным социальным группам.

В этом отношении общество выступает как источник возможных идентичностей для отдельного человека. По этому поводу, например, П. Бергер пишет: «За каждой социальной ролью закреплена определенная идентичность. ... в некоторых случаях идентичность тривиальна и эпизодична, в частности у тех профессий, которые не требуют от занимающих ими индивидов существенно изменить себя: сборщику мусора нетрудно перейти в сторожа; сложнее свя-

---

¹ Термин «стигма» И. Гофман использует для обозначения качества, которое выдает какое-либо постыдное свойство индивида, причем стигма определяется не столько качеством, а отношениями по поводу него. Выделяются три типа стигмы: телесное уродство, недостатки индивидуального характера и родовая стигма расы, национальности и религии.

ценнослужителю перейти в офицеры; крайне трудно сменить роль негра на роль белого и почти невозможно — роль мужчины на роль женщины. Эта различная степень легкости смены ролей не должна скрыть от нас того факта, что даже та идентичность, которая считается неотъемлемой частью нашего «Я», приписывается обществом»¹. Человек оказывается перед рядом таких источников: аскриптивные (пол, возраст, кровное родство, этническая и расовая принадлежность), культурные (клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежности), территориальные (ближайшее окружение, деревня, город, регион, континент), политические (фракции и партии, группы интересов, идеология, интересы государства), экономические (работа, профессия, должность, рабочее окружение, профсоюзы, классы, государства), социальные (друзья, коллеги, команды, клубы, социальный статус). Более того, разнообразие принадлежностей и включенность человека во многие группы, подразумевает, что он является носителем не одной, а многих социальных идентичностей.

Приписываемая обществом, идентичность не является чем-то данным, но является отражением восприятия себя другими, постоянная социальная поддержка которых необходима для самоидентификации, то есть для непрерывного процесса конструирования своей идентичности. Если в какой-то момент человек понимает, что в конкретном случае нет другого для подтверждения его идентификации, то не представляется возможным поддерживать самоидентификацию только в воображении. Как не согласиться с тем, что «если Я абсолютно автономен, то Я больше не идентичен даже самому себе, так как индивидуальное Я как непрерывная самость не может больше сформироваться, если она в каждый момент принимает решение автономно»². Не отрицая врожденных характеристик, но, оставив их в стороне, в решении проблемы формирования идентичности, как считает П. Бергер, даже без биологии можно говорить о том, что «быть человеком - значит быть признаваемым в качестве человека, подобно тому как быть хорошим или плохим человеком - значит считаться тако-

---

¹ Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. - М., 1996. - С. 93.

² Козловски П. Культура постмодерна. - М., 1997. - С. 107.

вым»¹. Эта игра признания и непризнания пропитывает повседневную жизнь каждого индивида: когда нас признают, одобряют, мы стараемся оправдать ожидания. Более того, даже круг общения, который мы выбираем, должен соответствовать поддержанию наших представлений о себе.

Между тем, подобная направленность на социальное окружение в исследовании проблемы идентичности дает основания ряду исследователей рассматривать идентичность как содержащую противопоставление социального и личностного. Для того, чтобы рассмотреть основания для такого противопоставления, нам следует обратиться к когнитивно ориентированному подходу изучения идентичности, представленного такими исследователями как Г. Тэджфел и Дж. Тернер и др.²

Предварительно, заметим, что в рамках этого подхода выделенные структурные аспекты идентичности - социальная идентичность, определяемая через принадлежность к различным социальным группам, и личностная идентичность, как самоопределение в рамках физических, интеллектуальных и моральных черт конкретного человека – представляют собой идентичность как когнитивную систему в виде «биполярного континуума». Развитие идентичности человека в этом «межличностном - межгрупповом континууме» может идти как в русле развития личностной, так и социальной идентичности. При этом у каждого человека есть положительный образ себя, исходя из которого, человек стремится к достижению и сохранению позитивной идентичности через сравнение с другими.

Кроме того, самоопределение индивида может проходить не только на уровне личностной и социальной идентичности, но и также и на уровне общечеловеческой идентичности, когда человек осуществляет самокатегоризацию себя как принадлежащего к человечеству в целом. В зависимости от выраженности одного из уровней самокатегоризации, другие уровни занимают меньшее

---

¹ Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. - М., 1996. - С. 95.

² *Tajfel H., Turner J.C.* An integrative theory of intergroup conflict // Austin W.C., Worchel S. (eds.) The social psychology of intergroup relations. Montrey: Brooks/Cole, 1979; *Tajfel H.* Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1982; *Turner J.C.* Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // Lawler E.J. (ed.) Advances in group process. Theory and research. V. 2. Greenwich: Connect., 1985.

по значению положение и даже могут находиться в состоянии функционального антагонизма, что выражается, например, в том, что индивид с ярко выраженной групповой самокатегоризацией, деперсонализирует собственное восприятие.

Что касается, социальной идентичности, то в рамках когнитивного подхода, было предложено два аспекта ее рассмотрения: «с точки зрения ингруппового подобия (если мы члены одной общности, у нас одна и та же социальная идентификация и мы похожи) и с точки зрения аутгрупповой или межкатегориальной дифференциации (будучи похожи между собой, мы существенно отличаемся от "них" – тех, кто принадлежит не к нашей, а к "чужой" группе)»¹, при этом не следует забывать, что социальная идентичность, хотя и связана с обществом, но имеет отношение непосредственно к индивиду. «Даже когда применительно к индивиду ведут речь о "социальной" идентичности, имеют в виду особое измерение индивида, которое в психологии и социологии с незапамятных времен обозначают как "социальное Я" (social me). Не более того»². И поскольку человек принадлежит к той или иной социальной группе, то в основе классификации социальной идентичности лежит та общность, к которой он принадлежит, что позволяет выделять различные виды идентичности (национальная, этническая, профессиональная и т.д.).

К вопросу о соотношении личностной и социальной идентичности можно добавить, что в исследованиях наблюдается, с одной стороны, их противопоставление, утверждение конфликта между двумя видами идентичности (Г. Тэджфел, М. Яромовиц), поскольку «трудно представить, как можно в каждый данный момент одновременно чувствовать себя и подобным членам ингруппы (проявляя социальную идентификацию), и отличным от них (в рамках личностной идентичности)»³, и, с другой стороны, напротив, утверждение взаимосвязи между этими видами идентичности (Г.М. Брейкуэлл, С. Московичи, У.Дойс, Р.Дженкинс, Ж. Дешамп, Т. Девос, Ю. Хабермас). Так, например, Ю. Хабермас

---

¹ Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. – 2000. - №1. - С. 135.

² Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. - 1998. - №2. - С. 47.

³ Павленко В.Н. Представление о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. - 2000. - №1. - С. 136.

представляет социальную и личностную идентичность как структурные элементы Я-идентичности, то есть горизонтальное и вертикальное измерения, между которыми балансирует человек¹.

На наш взгляд, эти два подхода являются взаимодополняющими. В зависимости от контекста, в котором рассматривают взаимодействие социального и личностного аспекта, они могут быть как противопоставлены друг другу, так и представлены в качестве взаимодополняющих. Так, если исходить из взаимоотношений человека и общества, то в ряде ситуаций, индивидуальная идентичность может сливаться с коллективной, о чем мы еще упомянем во втором параграфе данной главы, и тогда, действительно, речь идет о противопоставлении, вплоть до стирания границ личностного аспекта и посвящения себя полностью интересам группы. Но если исходить из диалектической взаимосвязи человека и общества, то социальная и личностная идентичность являются взаимодополняющими и взаимосвязанными.

Но с чем, действительно, как нам кажется, можно согласиться, - так это с тем, что формирование идентичности начинается с формирования социальной идентичности в результате взаимодействия человеческого организма с социальной средой. Так, согласно Г. М. Брейкуэлл идентичность понимается как динамический социальный результат взаимодействия между возможностями памяти, сознания и структурными конструктами. Через усвоение категорий социальной идентичности и общественных ролей происходит формирование личностной идентичности, то есть ценностей, мотивов, эмоций, персональных конструктов, развитие которых в последующем влечет обратное влияние на социальную идентичность. Итогом этого процесса становится идентичность, которая проявляется через мысль, действие и аффект в контексте личностных и социальных отношений².

---

¹ Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии// Вопросы психологии. - 1996. - №1. - С. 143.

² Breakwell G.M. Copying with threatened identities. L. – N.Y.: Mithuen, 1986; Breakwell G.M. Identity. L.- Thousand Oaks – New Delhi, 2003, p. 57 – 63.

Интересный подход к соотношению индивидуальной и социальной идентичностями предложил А. Кёрл (A.Curle)¹, обозначив первую как «идентичность осознания» (awareness-identity) и вторую как «идентичность принадлежности» (belonging-identity). Идентичность осознания выражается через признание человеком себя без самообмана, таким, как есть. Идентичность принадлежности, важная для сохранения стабильности и уверенности индивида, выражается в терминах принадлежности: «Это мой (моя, мое)...». Здесь же в вопросе о социальной идентичности, или идентичности принадлежности, проявляется и ее обратная сторона. Это выражается в том, что не только индивид принадлежит какой-то общности, но и общность принадлежит ему.

В условиях современности создалась такая ситуация, которая может пролить свет на соотношение этих идентичностей. Ценности меняются, традиции уже не играют той роли, которую играли в прошлом, социальные различия нивелируются, - и все это отражается на самоопределении и в самосознании людей. Здесь можно воспользоваться замечанием, что субъективная идентичность является делом сомнительным в силу самой природы социализации: «Она зависит от отношений индивида со значимыми другими, которые могут меняться или исчезать. Эта сомнительность увеличивается в ... маргинальных ситуациях за счет самовосприятий индивида. "Нормальному" восприятию самого себя как обладателя определенной, стабильной и социально признанной идентичности постоянно угрожают "сюрреалистические" метаморфозы сновидений и фантазий, даже если эта идентичность остается относительно устойчивой в повседневном социальном взаимодействии»². Если бы приоритет был за идентичностью осознания, эти изменения не были бы так болезненны. Однако большинство людей характеризуют себя, чуть ли не исключительно в терминах принадлежности и таким людям не достает традиционных объектов идентификации. Именно для таких людей потеря социальных ориентиров принадлежности болезненна, приводит к отчаянию и депрессии. Выход, по мнению Керла, люди ищут в новых видах идентичности, создавая различные клубы и даже культы. В

---

¹ См.: Иванова В.В. Общие теории самосознания. - Электронный ресурс: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/ivanova_common_questions/

² Бергер П., Лукман Н. Конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1996. - С. 164.

целом, на наш взгляд, этот подход можно сравнить со способами существования Э. Фромма, различающимися по тому, какой установке следует индивид: быть или иметь. Установка на то, чтобы быть соотносится с идентичностью осознания, установка на определение себя через то, что имеешь, соотносится с идентичностью принадлежности.

Однако вопрос о соотношении индивидуальной и социальной идентичностей в таком ракурсе удобнее рассматривать в несколько ином аспекте. Иной ракурс рассмотрения структуры идентичности связан с выделением содержательного и ценностного измерения идентичности как динамической системы. В рамках содержательного измерения, которое определяется уникальностью человека и является кумулятивным, не имеет места различие элементов социальной идентичности (групповые членства, роли, межличностные отношения) и личностной идентичности (ценности, мотивы, эмоции). В свою очередь, каждый элемент содержательного измерения имеет свою ценность, которая может быть как позитивной, так и негативной, и меняться в зависимости от изменений, происходящих в социальном мире. Эта структура идентичности, согласно Брейкуэлл¹, регулируется когнитивными процессами ассимиляции - аккомодации и оценки, которые формируют соответственно содержательное и ценностное измерения. Помимо этого, процессы идентичности регулируются мотивационными принципами, которые в совокупности составляют целое и задают желательные положения для структуры идентичности: непрерывность, самооценка, различие и эффективность.

В рамках нашего исследования анализ индивидуальной идентичности имеет принципиальное значение, позволяя в дальнейшем через идентичность, ее структурные элементы, баланс которых выражается в чувстве идентичности, понять современный мир. Но в целом, выделение различных аспектов идентичности является условным, потому что феномен идентичности является целостным образованием, несводимым к какому-то одному аспекту, и исследовать его необходимо с учетом динамической структуры идентичности, нелинейности ее развития, которое может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном на-

---

¹ Breakwell G.M. Copying with threatened identities. L. – N.Y.: Mithuen, 1986. P. 18.

правлении в зависимости от преодоления кризисов, а также с учетом обусловленности идентичности взаимодействием в социальном контексте.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сказать, что когда речь идет об индивидуальной идентичности, то речь идет о феномене, интерес к которому обусловлен изменениями в восприятии картины мира в целом, что нашло отражение в понимании идентичности как тождества личности не в качестве данности, а в качестве задачи. Идентичность является динамическим при жизни формирующимся в ходе взаимодействия образованием, которое включает взаимозависимые процессы на физическом уровне, на уровне организации жизненного опыта и на уровне социальной организации, изменения на одном из уровней которых влекут за собой изменения на другом, подвергая угрозе целое. Человек балансирует между социальным и личностным, между положением в обществе и самоопределением в рамках физических, интеллектуальных и моральных черт, то есть между двумя аспектами идентичности, которые определяют его тождественность на уровне субъективного переживания своей жизненной ситуации и чувства тождественности. Во взаимодействии этих аспектов, идентичность приобретает целостность, раскрываясь во множестве своих связей и проявлений. Однако, будучи обусловленной социокультурным контекстом в целом, содержание идентичности определяется происходящими изменениями в мире и мотивами, которые определяют желательное положение для структуры идентичности и в зависимости от которых каждый элемент структуры имеет свою положительную и негативную ценность.

2.2. Содержание, основные черты и типы коллективной идентичности.

Исходя из того, что идентичность присуща не только индивидам, но и различным коллективам и группам, совершенно очевидно, что для адекватного понимания проблемы, касающейся тематики идентичности, в целом необходимо рассмотреть различные аспекты и формы проявления коллективной идентичности. В первом параграфе второй главы данного диссертационного иссле-

дования была рассмотрена идентичность на уровне индивида, выделены ее структурные элементы, на которых исследователи делают акценты в зависимости от того, в каком контексте ее рассматривают. В этом параграфе наше внимание будет сосредоточено на содержании и формах коллективной идентичности. Обоснованием изучения и осмысления формирования, поддержания, сохранения коллективных идентичностей может служить тот аргумент, что понимание того, что стоит за коллективными идентичностями помогает осознать процессы, происходящие в обществе.

На сегодняшний день вопрос о коллективной идентичности является недостаточно разработанным, несмотря или, напротив, из-за того, что так или иначе к нему постоянно обращаются в различных дискуссиях о расе, религии, этничности, национализме, гендере, социальных движениях и прочих явлениях, которые, как предполагается, обладают коллективной идентичностью. Вопрос, по сути, сводится к тому, каким образом, основываясь на чем, вместе взятые индивиды составляют некую коллективность. «Вначале есть только индивиды. – пишет С. Московичи. – Как же из этих социальных атомов получается коллективная совокупность? Каким образом каждый из них не только принимает, но выражает как свое собственное мнение, которое пришло к нему извне?»¹. Несмотря на трудность определения коллективной идентичности, неизменно предполагается, что она выражается в разделяемом чувстве единства, проявляемом в высокой степени сплоченности группы, и противопоставлении другим.

Это обстоятельство нашло отражение и в терминологии. Так, следует обратить внимание на то, что когда речь идет о коллективной идентичности как присущей группам, то группой может быть и временная совокупность людей, объединенная случайными признаками. В то время как наличие идентичности предполагает, что группа является скорее коллективом, что отражается и в использовании терминологии: приоритет принадлежит «коллективной идентичности», а не групповой или общей. Это объясняется тем, что, хотя понятия и являются синонимичными, обозначая схожие феномены, но, тем не менее, не

---

¹ Московичи С. Век толп. - М., 1996. - С. 43.

абсолютно тождественные. Например, «общностью», согласно Дж. Хонигману, может быть «любая группа, существующая достаточно долго, чтобы сформировать культуру»¹. Что касается «группы», то понятие может употребляться для обозначения временной и случайной совокупности людей. Наконец, «коллектив» предполагает большую сплоченность взглядов, интересов и способов действия совокупности людей, и подразумевает, что коллектив является более высоким уровнем развития группы. Так, согласно американскому социологу Т. Парсонсу, коллективы должны отвечать двум основным критериям. Во-первых, наличие определенного статуса членства, через который возможно различение членов и не-членов данного коллектива. Этот критерий лежит в основе как больших, так и малых общностей. Во-вторых, внутри коллектива существует дифференциация его членов по статусам и функциям, - что позволяет ожидать от членов коллектива определенного соответствия ролям и функциям, с помощью которых определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в данный коллектив².

Мы сделали это замечание для того, чтобы показать некоторые нюансы в использовании этих терминов, но в нашем дальнейшем изложении, учитывая то, что сказано относительно коллективов, мы будем иметь в виду и относительно общностей и групп, не делая различия.

Обращение к проблемам сущности, формирования, структуры и поддержания коллективных идентичностей предпринималось в истории, философии, культурологии, социальной психологии, этнологии, социологии. Истоки понимания коллективной идентичности можно проследить в работах исследователей XIX - начала XX столетий, когда значительно расширяются рамки исследований и субъектом сознания становится не только индивид, но и социальная группа. На стыке веков коллективное сознание, онтологический статус которого не вызывая сомнения, привлекает к себе внимание таких исследователей, как Э. Дюркгейм, который обращается к коллективному сознанию, Г. Лебон, В. Вундт, Г. Тард, исследующие психологию толп, К. Маркс, рассматривающий

---

¹ Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология. – М., 2001. – С. 56.

² Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – С. 19.

общественное сознание, З. Фрейд, в работах которого предметом анализа являются бессознательные стремления человеческой «массы», К.Г. Юнг, обратившийся к исследованию коллективного бессознательного, и др.

Так, французский социолог и философ Э. Дюркгейм обращает внимание на отличие коллективного сознания от индивидуального, которое следует изучать «само по себе, для самого себя». Общество является не простой суммой индивидов, а системой, образованной их ассоциацией и являющейся реальностью в своем роде и со своими особыми свойствами. «Сплачиваясь друг с другом, взаимно дополняя и проникая друг в друга, индивидуальные души дают начало новому существу, если угодно психическому, но представляющему психическую индивидуальность иного рода»¹. Коллективная жизнь предполагает, что индивидуальные сознания ассоциированы и скомбинированы определенным образом, так, чтобы вызывать социальную жизнь и затем объяснять ее.

Другой французский философ Г. Лебон изучает «душу толпы» и «душу народов». Для толпы, по его мнению, не имеет значения ни национальность, ни профессия, ни пол. В подобном скоплении индивид пренебрегает собственными интересами в пользу коллективной души толпы, думая, чувствуя и действуя под ее влиянием: «сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое... принимают одно и то же направление. Образуется коллективная душа, имеющая временный характер, но и очень определенные черты»². Что касается «души народов», то она представляет собой психический склад, в котором не только живые, но и мертвые играют преобладающую роль, являясь творцами морали и бессознательными двигателями поведения. Коллективная душа состоит из общих наследственных черт (характера) и идей, преобразованных в чувства, наиболее руководящими из которых являются религиозные.

Немецкий философ и психолог В. Вундт в своей десяти томной работе «Психология народов» возражал против аналогии между индивидуальным и народным сознанием, предлагая изучать «народный дух» в его сверхличност-

---

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М., 1995. - С. 120- 121.

² Лебон Г. Психология толп. Книга II: Психология масс // Психология толп. - М., 1999. - С. 131- 132.

ной деятельности: в языке, мифах, морали. В рамках «групповой психологии» изучались механизмы взаимодействия людей в общности, то, как действуют люди группой (общностью, толпой, коллективом). Существенным аспектом являлось то, что, благодаря единству происхождения среды обитания, «... все индивиды одного народа носят отпечаток... особой природы народа на своем теле и душе»¹.

Заметим, что, прежде всего, проблематика коллективной идентичности развивается и распространяется в теориях национальной, этнической и культурной идентичности, впрочем, изначально без использования самого термина «идентичность». Исторически это было обусловлено становлением и развитием национальных государств, связано с их самоопределением и самозащитой. Гипостазировав идентичность, то есть, наделяя ее самостоятельным существованием, исследования проходили в русле исследований сущности, субстанциональности и поисков собственной отличности и специфичности, «национального характера», «национального/ этнического самосознания».

Подход к коллективной идентичности, в частности этнической или национальной, как естественной и неизменной объективно данной реальности получил название примордиализм (от англ. «primordial»- исконный, изначальный). Сторонники данного подхода (П. ван ден Берге, Р.Гамбино, К.Гирц, Э.Стюарт, Э. Шилз, Э.Смит, Ю. Бромлей, Л.Н. Гумилев, др.) рассматривают этнос как исторически сложившуюся на определенной территории совокупность людей, обладающих единым языком, общей культурой, традициями, психологией и самосознанием. Нация представляет лишь высший этап линейного или эволюционного развития этноса, который в непрерывной временности начинается как некая орда или стая, достигая высшего этапа своего развития, под которым понимается нация. Так, этносом, по мнению Л.Н.Гумилева, является «...коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплементарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей,

---

¹ Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. - М., 2001. - С. 11.

определяющих противопоставление «мы - они» и деление на «своих» и «чужих»»¹.

Примордиальный подход к рассмотрению этноса и нации характерен для советских исследователей: «советская этнология/ этнография не имела каких-либо эквивалентов в западной, особенно британской, приверженности к структурному функционализму с его отрицанием исторического развития и опорой на синхронный анализ на основе полевой работы»². Жители России не отождествляют себя с российской нацией, даже когда они полностью идентифицируют себя с единой российской гражданской общностью, и на вопрос о принадлежности к нации, они отвечают, что являются частью этнических групп или общностей. Для России характерно этническое восприятие нации, в то время как в англоязычных странах, «нация» и «национальность» соотносятся с гражданством.

Кроме примордиализма, в российских и западных исследованиях сложилось еще два подхода к коллективной идентичности на примере нации и этноса: инструментализм и конструкционизм.

В рамках инструменталистского подхода к коллективной идентичности, исследователи (О.Бауэр, М.Хрох, Э.Геллнер, Д.Бройи, Э. Хобсбаум, А.Коэн, Г.Дилигенский, Дж. Нейджл, Дж. Ротшильд, Д.Л. Хоровиц, К.Янг, Р.Брубейкер, В.Дойч, Н.М.Губогло, З.В. Сикевич, Ядов, Г.У. Солдатова) обращают внимание в коллективных идентичностях, не на то, что они являются данностями, но скорее на их функциональности, как результатах экономических изменений, индустриальной революции и образования современных бюрократических государств. Развитие данного подхода отмечено влиянием работ К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля, З. Фрейда и философией франкфуртской школы.

Смысл коллективных идентичностей заключается в том, чтобы связать членов одной группы, и подчеркнуть их отличие от других. Коллективная идентичность разделяется индивидами, включенными в структурную общность: класс, этнос или нация. Основной характеристикой в рамках данного

---

¹ Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. - М., 1992. - С. 11.

² Сковрцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. - СПб., 1997. - С. 40.

подхода выступает приоритетная социальная категория, в которую включены индивиды, исполняя сходные общественные роли и имеющие или, по крайней мере, предполагается, что они имеют разделяемое чувство принадлежности к той или иной социальной группе, цель и задачи объединения и настроенность на достижение общих результатов.

Отечественный представитель инструменталистского подхода З.В. Сикевич, например, так описывает свое понимание этничности: «...особое константное (примордиальная черта), хотя и различное по интенсивности (инструментальная черта), переживание (примордиальная черта) групповой идентичности и солидарности (инструментальная черта), формирующееся первоначально на основе биогенетического и биосоциального единства (примордиальная черта) и проявляющееся в форме сравнения "нас" с "не-нами" в ходе группового взаимодействия в этносоциальном пространстве»¹.

В целом примордиальный и инструменталистский подходы рассматриваются как варианты эссенциализма, поскольку предполагают, что коллективные идентичности имеют в своей основе некий набор характеристик, который представляет сущность коллективности. Для индивида это означает, что принцип эссенциализма, утверждающий изначальное существование неизменной и вечной сущности (эссенции), определяет конкретные идентичности.

В рамках конструктивистского подхода (Б. Андерсон, К.Вердери, Валлерстайн, В.А.Тишков, А.Миллер, Ф.Барт и др.) отрицаются перспективы и примордиализма, и инструментализма, отвергаются заданные аскриптивные и структурные элементы как неопределенные. На первый план в рамках данного подхода выступают конструкции, то есть коллективные идентичности не в качестве постоянной величины, но как исторически сформировавшиеся под воздействием интеллектуальной элиты.

Согласно Б. Андерсону, нация, как и любое другое сообщество, больше первобытных деревень, в которых контакт происходит лицом-к-лицу, является воображаемым сообществом. Критерием различения сообществ является стиль воображения сообщества. Что касается нации, то ее можно определить сле-

---

¹ Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений. - СПб., 1999. - С. 20.

дующим образом: «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное»¹. Исторически возможность вообразить нацию связана с утратой власти над умами людей трех основополагающих культурных представлений: во-первых, речь идет о письменном языке, как привилегированном доступе к онтологической истине; во-вторых, о вере в организационные принципы высших центров и в их власть; в-третьих, о темпоральности, в которой космология и история неразличимы. Подвергнутые сомнению, эти принципы, а затем экономические изменения, социальные и научные открытия, развитие коммуникаций вызвали поиск нового способа, который бы смог стать основой для того, чтобы осмысленно связать братство, власть и время².

По мнению ряда исследователей, придерживающихся конструктивистского подхода, этничность как фактор исторического развития существует только в доиндустриальную эпоху, а в современном мире она или исчезла, или трансформировалась в социальные, психологические, политические и экономические феномены. Понимание этничности традиционных групп, по мнению, например, А. Аппадурай, отличается от современного понимания этничности, которая характеризуется большим размером, стремлением к национальному самоопределению и насилию³. Примордиалистская перспектива уже не достаточна для объяснения событий в мире, имеющих отношение к этническим движениям. Альтернативой ей может быть перспектива, основанная на «эксплозии», признание которой влечет за собой интерес к крупномасштабным идентичностям, которые трансформируются и реифицируются государственными аппаратами через медиа (СМИ, литература, изобразительное искусство, архитектура, церемонии, ритуалы), то есть через средства формирования идентичности как ежедневного проекта.

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М., 2001. - С. 30.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М., 2001. - С. 58-59.

³ Фурс В. Рефераты. Аппадурай А. «Современность» на просторе: культурные измерения глобализации// Социологическое обозрение. - 2003. - №4. - Том 3. - С. 57- 66.

Конструктивистский подход «не столь обременен установкой акцентировать субстанцию, т.е. реальные группы, в том, числе и этнические, по их членству, границам, правам и т.п. в ущерб отношениям в социальном пространстве. Он позволяет избавиться от иллюзии рассматривать теоретически сконструированные классификации как реально действующие группы людей или как законы общественной жизни»¹. Коллективная идентичность понимается в слабом значении, с постоянными замечаниями ее нестабильности, неоднородности, фрагментированности и многогранности. Но, на наш взгляд, понимая коллективную идентичность как воображаемый конструкт, нельзя упускать из вида, что она сконструирована на чем-то, например, на материале, предложенном примордиальной и инструменталистской перспективами.

В целом, на примере нации, которая стала первой современной формой коллективной идентичности, стало возможно рассмотрение коллективной идентичности с различных ракурсов: коллективная идентичность как объективная данность; как функциональность; как задача. За всем многообразием трактовок специфика коллективной идентичности все же остается недостаточно ясной и требует способов эксплицирования, основанных на взаимодействии этих подходов. Можно принять выводы, сделанные в примордиалистских концепциях о влиянии географических факторов, влиянии культуры и истории на коллективные идентичности. В инструменталистском подходе обратить внимание на функциональность идентичностей как психологической защиты и средства реализации своих целей, потребностей и интересов. Из конструктивистского подхода можно принять тезисы об относительности идентичности больших коллективов.

Однако, несмотря на то, что вопросы нации и этноса относятся к числу острейших, следует учитывать, что нация и этнос являются лишь своего рода разновидностями из всего многообразия общностей, которым вменяется наличие коллективных идентичностей. Как замечает по этому поводу В.С. Малахов, «понятие "идентичность" вряд ли сделалось бы таким популярным, если бы его

---

¹ Тишков В.А. Стратегии и механизмы национальной политики в Российской Федерации // Этнографическое обозрение. - 1993. - №5. - С. 7.

не снабдили предикатом "национальная"»¹. Тем не менее, мы будем исходить из того, что нам важно понять, что же представляет собой коллективная идентичность наличие которой вменяется различным общностям. Для этого, сначала мы обратимся к рассмотрению того общего, что позволяет выделять группы, то есть к их сущностным признакам, которыми они обладают.

В русле различных исследований были выделены следующие представления в качестве сущностных признаков, которые позволяют говорить о некоторой совокупности людей как о группе: 1. включенность человеческой общности в более широкий социальный контекст и систему отношений, которые дают возможность возникновения, осмысления и ограничения существования группы, а также задают образцы, правила и нормы межиндивидуального и коллективного поведения и отношений между группами; 2. наличие у членов группы значимого основания для того, чтобы сообща находиться в группе, отвечающего интересам всех ее участников и способствующего реализации потребностей каждого; 3. сходство участи состоящих в группе людей, которые обладают общностью впечатлений и переживаний; 4. длительность существования, делающая возможным возникновение специфического языка и каналов внутригрупповых коммуникаций, а также коллективных историй (традиций, воспоминаний, ритуалов) и культуры (представлений, ценностей, символов, памятников), оказывающих унифицирующее воздействие на мироощущение членов группы и таким образом сближающих их; 5. разделение и дифференциация функциональных ролей между членами группы, обусловленные общими целями, задачами, условиями их реализации, составом и уровнем квалификации и склонностями образующих группу лиц, что предполагает взаимозависимость участников, комплементарность внутригрупповых отношений; 6. наличие органов планирования, координации, контроля групповой жизнедеятельности и индивидуального поведения, которые персонифицированы в лице наделенного особым статусом одного из членов группы (вождя, монарха, лидера, руководителя), представлены обладающей специальными полномочиями подгруппой (парламент, дирекция, ректорат и т.д.), либо распределены между членами

---

¹ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – №2. – С. 48.

группы и обеспечивают целенаправленность, упорядоченность и стабильность существования; 7. осознание участниками своей принадлежности к группе, возникновение чувства «Мы» и «Они» с тенденцией переоценивать достоинства первых и недостатки вторых, особенно в межгрупповых конфликтах, стимулирующего рост внутригрупповой солидарности за счет частичной деперсонализации самовосприятия членов группы, рассматривающих себя в ситуации угрозы извне как ее равнозначных защитников, а не изолированных обладателей уникальных особенностей; 8. признание данной человеческой общности как группы ее социальным окружением¹.

Итак, представленные выше схематичные критерии являются основополагающими признаками того, чтобы некая совокупность людей считалась действительной человеческой общностью, а не просто множеством лиц. И вот таким ограниченным в социальном пространстве совокупностям людей вменяется наличие коллективных идентичностей.

При этом, значение коллективной идентичности не сводится исключительно к ее наличности у некоторой совокупности людей, или к сумме индивидуальных идентичностей. Но рассмотрена она может быть в одном случае как коллектив, а в другом как совокупность людей. Выражаясь словами одного из основоположников символического интеракционизма и теории малых групп Ч. Кули, точно так же как общество и индивид, они представляют собой два разных аспекта одного и того же явления – коллективный и дистрибутивный. Отношение между ними такое, что одно обозначает группу как целое, а другое – членов группы: армия и солдаты, класс и ученики. Так, в классе ученики и учитель, каждый по отдельности являются индивидами, совокупность которых вместе с нормами и ценностями их взаимодействий, составляют класс как общество со своей культурой. Это отношение целого и членов группы справедливо для любой, большой или малой, социальной общности: и семьи, и народа, и расы, и человечества в целом. Ч. Кули сравнивает общество и индивидов с картиной, соотносящихся как целое, представленное в частях. Если мы попытаемся

---

¹ Донцов А.И. О понятии «группа» в социальной психологии // Социальная психология: Хрестоматия. - М., 2003. - С. 178-179.

увидеть картину последовательно, частями, мы не увидим всей картины. Таким образом, индивид воспринимается как часть социальной группы, не существующей обособленно: «благодаря наследственному и социальному факторам своей жизни человек включен в целое, частью которого он является, и рассматривать его отдельно от целого столь же искусственно, как и рассматривать общество отдельно от индивидов»¹.

В этом смысле, говоря о коллективной идентичности, следует помнить, что отдельные люди формируются в конкретной реальности, действительной на данное время, в конкретном государстве, национальности, религиозности и т.д., которые являются всеобщими формами бытия определенных индивидов, сознание которых коррелируется согласно установкам и ценностям конкретного социального слоя. В индивидуальной идентичности находит отражение специфичность целого, говоря иначе, даже, несмотря на относительную автономность, в ней также присутствует и исполнение неких функций в составе целого. Коллективные идентичности могут выражаться как коллективно, так и индивидуально при помощи символических средств, ограничивая и выделяя коллективность через выделение общностей и отличий, связанных с элементами ситуативности и подвижности.

Тем не менее, тот факт, что коллективная идентичность, будучи присуща различным по размерам группам, несет в себе элемент бессознательного и коллективного, сохраняя целостность, не зависящую от идентификации отдельного человека, особенно касается больших по размерам групп. Так, отдельный человек может признавать или не признавать свою принадлежность к коллективным идентичностям, от этого реальность последних не становится меньше. Особой чертой коллективной идентичности является своего рода независимость от того, разделяет или не разделяет своей принадлежности к коллективу каждый человек в отдельности. Значит, реальность коллективной идентичности не основывается на том, что отдельный человек разделяет ее или нет, но, даже, напротив, независимо от нашей воли коллективная идентичность может навязать свою реальность, вынуждая с собой считаться.

---

¹ Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. - М., 2000. - С. 35.

Таким образом, благодаря тому, что коллективные идентичности организуют опыт конкретных групп, они не только создают представление и ощущение целостности коллективов, но и могут трактоваться как некие сущности или неизменные самостоятельные объекты с независимыми формами существования.

По поводу гипостазирования, в частности имеет смысл обратиться к работе «Одномерный человек» Г. Маркузе, который в рамках трактовки универсалий, обратил внимание на то, что таким категориям, как «нация», «государство», «университет», «Англия» и др. в действительности не соответствует никакая конкретная данность. Впрочем, это не мешает нам говорить, что «нация» мобилизована, что учился в университете и т.д. Не являясь конкретными данностями, они являются способом, при помощи которого организуются, объединяются и управляются вещи и люди, как части целого в такой степени, что они могут распоряжаться жизнью и смертью. Подобные действительности – Нация, Партия, Корпорация, Церковь и др. – являются выражениями различных форм овеществления, конкретной и объективной основой функционирования явлений и действий в конкретном социальном и историческом контексте. Они являются своего рода «осязаемыми цельностями» помимо и сверх составляющих их индивидов. Они воспроизводятся и сохраняются как универсальные действительности, подчиняя конкретные институты и людей. Индивиды буквально чувствуют и осуществляют их реальную силу в своих действиях, обстоятельствах и отношениях. И даже, несмотря на то, что эти гипостазируемые понятия имеют своего рода перевод, который, разрушая «неподлинную субстанциональность категории», раскрывает, что целое состоит из частей и компонентов, они суть «призрак действительности», целостности, но не как Гештальт в психологии, или метафизический абсолют Гегеля, или тоталитарное государство, а как *существующее положение дел, которое и определяет жизнь людей*¹.

Исходя из вышесказанного, мы должны заключить, что, вероятно, от возможности гипостазирования коллективных идентичностей нельзя всецело убе-

---

¹ Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 2003. – С. 465- 468.

речься. Правда, можно, как предполагает В.С. Малахов, отрефлексировать допущение о наделении теоретических конструктов самостоятельным существованием¹. В этом случае, коллективные идентичности не будут превращены в неизменные сущности. Сознание, воление, чувствование присущи человеку, но не обществу, приписывать которому такие характеристики можно лишь метафорически. Тем не менее, на наш взгляд, в наделении их самостоятельным существованием, выражается идея власти целого над частями.

Однако, очевидно, что вопрос о том, что представляет коллективная идентичность, остается для нас все так же открытым. Заметим лишь то, что даже по сравнению с индивидуальными идентичностями, коллективные идентичности более неопределенны, но от этого значимость их осмысления ни сколько не уменьшается.

Например, пытаясь осмыслить феномен идентичности, как индивидуальной, так и коллективной, В. Хёсле проводит между ними следующие параллели: тело человека – институты, через которые одна коллективная единица может идентифицировать другую, память института конституируется его мифическими и историческими традициями, значимыми для прошлого и будущего. Кроме того, самые сложные социальные единицы, или культуры, имеют целостный характер и состоят из систем ценностей, категорий, символов и языков².

Безусловно, что коллективную идентичность нельзя свести исключительно к параллелям с индивидуальной идентичностью. К примеру, как замечает С. Хантингтон, индивидуальные идентичности включают принадлежность к различным коллективам. Отдельный человек может определять себя через принадлежность, например, к политологам и к какому-нибудь факультету института А. Кроме того, тот же самый человек может определять себя еще и как историка и сотрудника другого факультета института Б. Но этот факультет института А не сможет стать другим факультетом института Б, потому, что коллективная идентичность основана на более жестких параметрах, нежели индивидуальная идентичность и когда базовые параметры групповой идентичности исчезают, то

---

¹ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью// Вопросы философии. – 1998. – №2. – С. 48.

² Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. - №10. - С. 112- 123.

для дальнейшего существования самой группы необходимы новые побудительные причины деятельности¹.

Тем не менее, сказанное выше необходимо учитывать в вопросе о взаимодействии индивидуальной и коллективной идентичности. При этом следует учитывать следующие моменты: во-первых, что границы коллективных идентичностей основаны на более жестких параметрах; во-вторых, что каждый человек в среднем является членом как минимум 5-6 малых и 10-15 больших и средних, формальных и неформальных (классы, сословия, интегральные, этнографические, демографические, профессиональные коллективы, составляющие в целом общество) групп, и, что в определенный момент времени для отдельного человека актуализированы разные виды идентичности в различной степени.

В вопросе о соотношении и взаимодействии коллективной и индивидуальной идентичностей, на наш взгляд, имеет смысл обратиться к концепции конструкционизма. В рамках данного подхода, как мы уже имели возможность заметить на примере нации и этноса, идентичность понимается как конструкт и выделяются следующие процессы: *расширение идентичности (identity amplification)* подразумевает, что идентичности низшего порядка вследствие изменений становятся более значимыми, то есть расширяются до коллективного действия; *консолидация идентичности (identity consolidation)* происходит тогда, когда из двух несовместимых идентичностей появляется одна; *протяженность идентичности (identity extension)* включает выделение аспекта персональной идентичности до его достижения конгруэнтности с коллективной идентичностью по какой-либо причине, превосходящей другие роли и идентичности индивида; и, наконец, *трансформация идентичности (identity transformation)* подразумевает драматические изменения в идентичности, таким образом, что индивиды определяют себя как значительно отличных от тех, кем они были ранее, как часто имеет место быть в случае перехода в новую группу или движение².

---

¹ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. - М., 2004. - С. 51.

² Snow D. Collective Identity and Expressive Forms. 2001. Электронный ресурс: <http://repositories.cdlib.org/csd/01-07>

Помимо этого, следует учитывать ряд важных моментов, рассматривая взаимодействие коллективных и индивидуальных идентичностей:

Прежде всего, коллективные идентичности необязательно имеют исходные положения в существующих социальных идентичностях. Отдельный человек может не воспринимать их в качестве основ для формирования своей социальной идентичности. Тем не менее, по ряду причин коллективные идентичности могут быть актуализированы временно и краткосрочно. Например, коллективные идентичности, проявляющиеся в динамических событиях, связанных с выражением протеста. Так, К. Кэлхоун, анализируя события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., описывает происходящую трансформацию идентичности, когда самоощущения индивидов меняются на более общее, эмоциональное и ориентированное на национальные и общечеловеческие идеалы¹.

Во-вторых, коллективная идентичность, как разделяемое членами коллектива чувство единения, под воздействием угрозы, осознания общей судьбы, во имя или ради интересов коллектива, обостряется и тогда коллектив как будто представляет единое, можно даже сказать «одушевляясь» и мобилизуясь когнитивно, эмоционально и морально. Чувство принадлежности потенциально содержится и в социальных идентичностях, но оно больше связано с ориентациями и направленностями индивида, и даже когда создаются условия для актуализации или обострения социальных идентичностей на уровне индивида, они не обязательно трансформируются в коллективные идентичности. Например, Ц. Тодоров, в связи с бомбардировками в Югославии, спрашивает о том, при каких обстоятельствах часть населения стремится сохранить свою идентичность, будь то религиозная, социальная или этническая, во что бы то ни было, и приходит к мнению, что это происходит в том случае, «когда ей [части населения] просто не остается ничего другого. Когда она хватается за это, как за последнее спасение»². Таким образом, люди прибегают к последнему, что у них еще осталось, и этим последним является принадлежность к одному коллективу.

---

¹ См.: Calhoun, C. The Problem of Identity in Collective Action. In: Huber J. (ed.) *Macro-MicroLinkages in Sociology*. Sage Publications, Newbury Park, 1991.

² Тодоров Ц. Цель и средства// Логос. – 1999. - №5 (15). – С. 36.

Затем, в ситуациях, когда коллективные идентичности актуализированы, они преобладают на когнитивном и эмоциональном уровнях над другими идентичностями. Подобное подчинение социальных идентичностей наблюдается, например, на собраниях протестующих.

Наконец, несмотря на то, что коллективные и индивидуальные идентичности различны, они взаимосвязаны¹. Утверждение коллективных идентичностей основывается на определенном включении соответствующей коллективной идентичности в качестве значимой части индивидуальной идентичности и чувства самости.

Надо заметить, что во всех вышеперечисленных пунктах, акцент сделан на идее коммунитарных отношений. Смысл этих отношений связан с тем, что они выражают единство людей, их родовую общность. Коммунитарные отношения четко проявляются на демонстрациях, собраниях, в политических партиях и т.п., то есть в условиях, когда люди вступают в отношения, воспринимая друг друга равными. Эти отношения носят горизонтальный характер в отличие от вертикального характера структурных отношений, связанных с многообразием классификаций индивидов по статусу, полу, роли и другим параметрам, и взаимодействие в рамках которых строится на подчинении и авторитете.

Тем не менее, в любом обществе структурные и коммунитарные отношения постоянно переплетаются постольку, поскольку взаимодействие может строиться как на вертикальных, так и горизонтальных параметрах. Впрочем, это не мешает, представлять общество в виде двух чередующихся моделей взаимосвязанности. И если первая является моделью структурной, дифференцированной и иерархической системы с политическими, правовыми и экономическими устоями и оценками, которые разделяют людей, то вторая подразумевает общество в виде неструктурированной и недифференцированной общности в переходные периоды.

Не случайно также и то, что интерес к коллективным идентичностям возникает в обществе в периоды, когда меняется социальная структура. И в то же

---

¹ Snow D. Collective Identity and Expressive Forms. 2001. Электронный ресурс: <http://repositories.cdlib.org/csd/01-07>

время на этом фоне появляется возможность рассмотреть коллективные идентичности, их структуру, условия и возможности их формирования, способы выражения и процессы изменения на примере социальных движений.

Можно задаться вопросом: почему именно на примере социальных движений? Ведь очевидно, что проблематизируется вопрос о коллективных идентичностях обычно относительно социальных слоев, классов, профессиональных групп, этносов, наций, то есть общностей, которые являются образованиями макросоциального уровня, а социальные движения таковыми не являются.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, рассмотрим, что представляет собой макросоциальный уровень. Как мы уже заметили выше, это уровень социальных слоев, классов, профессиональных групп, этносов, наций. На этом уровне формируются социальные, экономические, политические институты и структура общества в целом. Общности этого уровня обладают сложной структурой, разнообразием внешних связей, которые связывают макросоциальные общности в единое целое на уровне цивилизаций. В них тесно переплетаются элементы сфер общественной жизни - экономической, социальной, политической, духовной, - находящиеся во взаимодействии друг с другом.

С общностями макро-уровня неразрывно связаны малые социальные группы, развитие которых подчиняется закономерностям больших групп. Являясь небольшими по численности, малые группы отличаются разнообразием содержания и форм и оказывают непосредственное влияние на формирование индивидов через взаимодействие непосредственно лицом-к-лицу. Микросоциальный уровень представлен такими общностями как семья, трудовые коллективы материальной и духовной сферы, учебные коллективы, объединения общественной инфраструктуры, то есть коллективами, в которых индивидуальные черты отдельного человека имеют решающее значение. Однако в силу самой ограниченности малых групп и их зависимости от конкретных ситуативных обстоятельств, они не могут нам помочь в прояснении поставленного выше вопроса.

Наконец, мы подошли непосредственно к уровню социальных движений, то есть к мезо-уровню. Действие в группах этого уровня разворачивается между

макро- и микро-уровнями. Например, коллективность является одним из основных компонентов социальных движений, но их нельзя свести к ней абсолютно. Эта коллективность неформальна, а действия стихийны и неинституционализированы. Тем не менее, социальные движения, несмотря на их нестабильность, помогают изучать стадию формирования социальных структур. Таким образом, исходя из того, что действия в социальных движениях разворачиваются между макро- и микро- уровнями, мы имеем возможность на их примере анализировать и более широкие социальные структуры, возможность их формирования и изменения.

Так, в контексте исследований социальных движений А. Мелуччи определяет коллективную идентичность как «взаимодействующее и разделяемое определение, выработанное несколькими индивидами (или группами на более сложном уровне) и связанное с ориентациями действия и сферой возможностей и давлений, в которых действие имеет место»¹. Коллективная идентичность является результатом двух факторов: взаимодействующей группы и разделяемых определений, которые содержат когнитивный элемент.

Обращаются к исследованию формирования коллективных идентичностей В.Тейлор и Н. Виттиер. В контексте гендерных исследований они определяют коллективную идентичность как сконструированные общие коллективные самоопределения, в той или иной степени, разделяемые всеми представления о социальном окружении, цели, взгляды на возможности и ограничения коллективных действий. Таким образом, формирование коллективных идентичностей состоит из трех процессов: конструирование границ, сознание, договоренности².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что структура коллективной идентичности содержит в себе, во-первых, элементы самоопределения, в том числе утверждение что плохо или хорошо в рамках данного коллектива. Во-вторых, конструирование границ, включая социальные маркеры. Что каса-

---

¹ Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge, Mass.: Cambridge University Press. 1996. P.44.

² Taylor Verta, Nancy Whittier. Analytical Approaches to Social Movement Culture // Social Movement and Culture/ Ed.by Hank Johnston and Bert Klandermans. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. P. 109.

ется границ, то мы уже говорили о том, что они являются одним из основных признаков коллективной идентичности. Границы придают определенность и конкретность существованию внутри границ. Внутри границ – «свое», «родное», «дружественное», за границами – «другое», «иное», «чуждое» и даже «враждебное». Через утверждение «мы», «нас» как отличных от «них», «других» конституируется и самоопределение. Более того, «идея "мы" противопоставляется идее "они" или "другие". – пишет Й. Ларрейн. - Различия преувеличиваются. В конце концов... все это натурализуется, преподносится как имеющее естественную основу... Процесс конструирования культурной идентичности легко может стать идеологическим по своей сути, если происходит сокрытие реальных различий и антагонизмов в обществе. Любые усилия установить раз и навсегда заданное содержание культурной идентичности и любые претензии открыть "истинную" идентичность всех членов общества легко обретают идеологические формы, которые используются определенными классами в своих собственных целях»¹. В-третьих, сознание, которое связано с интерпретативными рамками и с осознанием разделяемого общего опыта, ценностей и возможностей данного коллектива. Наконец, символические договоренности, или иначе переговоры как преодоление затруднений, которые имеют место внутри группы относительно деятельности во внутренней сфере и представления себя вовне.

Кроме того, идея коллективной идентичности подразумевает, что существуют не только устойчивые отношения как внутри общности, так и между общностями, но и подразумевает общность исторических судеб людей, неких общих тенденций, перспектив их развития. Это связано с тем, что объединения людей, их чувство «Мы» возникает и поддерживается в условиях конкретного социокультурного контекста, который определяет предпосылки для образования и существования общности, задает цели и ценности, средства, условия коллективной деятельности и состав реализующих ее индивидов.

---

¹ Йорг Ларрейн. Идеология и современность// Контексты современности- 1: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории/ Хрестоматия. Казань, 2000. С. 128- 129.

Формируясь на основе определенных объективных причин, общности выражаются в различных особенностях жизнедеятельности конкретной группы людей. К таким особенностям относятся схожесть образа жизни, интересов, потребностей, интересов, целей, стереотипов поведения и т.д. людей, входящих в эту группу. Эти формы выражения отражают то, что каждая общность является особенной в том смысле, что она есть объективная реальность, форма жизни людей, в основе которой лежит определенная исторически обусловленная связь между составляющими ее членами. В основе форм групповой взаимозависимости, которые столь же многообразны, как и человеческие объединения, могут лежать различные критерии: тип деятельности в системе общественного разделения труда, включенность в определенные хозяйственные связи, экономические интересы, место в производительных отношениях, территория, язык, способы коммуникации, ценностные ориентации, идеологические установки, обычаи, традиции, ритуалы, одежда, символы, убеждения, верования и т.д. Таким образом, наличие этих свойств является своего рода показателем того, что некая совокупность людей является группой с присущей ей коллективной идентичностью. Напротив, отсутствие взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости между членами группы означает, что конкретная группа, утратив присущие ей свойства, утрачивает и коллективную идентичность, становится просто совокупностью лиц.

В целом, эти общие моменты характерны для различных общностей, которым вменяется наличие коллективных идентичностей. Тем не менее, в каждой конкретной общности существуют определенные внутренние границы, которые позволяют понимать под общностью качественную целостность. Так, каждая отдельная группа отличается от другой группы и речь может идти как о размежевании одного порядка в случае, например, различия одного класса от другого, так и разных порядков в случае разделения, например, классов и этносов.

Между тем, ввиду того, что коллективные идентичности связаны с общностями, с формами внутренней взаимосвязанности входящих в эти общности индивидов, коллективные идентичности отличаются друг от друга в зависимости

сти от образа общности или какого-либо критерия взаимосвязи. Например, ранее мы уже упоминали о таких типах идентичности, как национальная, этническая, гендерная. Кроме этих типов идентичностей, можно выделить и другие, в основе типологизации которых лежат различные типы общностей или параметры взаимосвязи. Например, в исследованиях особенно часто в последнее время речь идет о следующих типах идентичности:

- классовая идентичность определяется общей ролью в общественной организации определенной группы людей. Общность объективных экономических интересов и развитие интегрирующего действия этих интересов являются основой, в отсутствие которых никакие сознательные факторы сплотить данную общность не могут;

- профессиональная идентичность присуща совокупностям людей, объединенных одной и той же близкой по содержанию профессией, то есть основана на общности профессиональных характеристик;

- национальная идентичность основана на идее нации и находит свое отражение в общности идеологического и психологического облика представителей данной общности;

- этническая идентичность определяется природной средой, подобием социальных структур, антропологическим типом и хозяйственными факторами, то есть конкретными особенностями трудовой деятельности, жизненного уклада, одежды, пищи, непосредственного общения, внутрисемейных отношений, а также самосознанием;

- культурная идентичность – основана на идее культуры как атрибута человека и вместе с тем как сопряженной со всем обществом. В идее культурной идентичности находит отражение система устойчивых связей между символическими установками поведения людей. Она воспроизводит совокупность ценностей, интегрируя их в целостное миропонимание и мироощущение;

- цивилизационная идентичность – культурная общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей, которая определяется наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией лю-

дей. В целом связывается с особенностями как исторически развитого общества, с особенностями изменений, характеризующих общие тенденции на современном этапе, с выделением культурологических параметров общества;

- гражданская идентичность основана на идее гражданского общества, члены которого относят себя к гражданам единого целого, осознавая общие задачи, уважая законы и моральные традиции. В идее гражданского общества присутствует направленность на жизнедеятельность отдельного человека в контексте воплощения общественного единения и взаимосвязи людей. В идее гражданской идентичности воплощается общественное, общенациональное согласие, сила и символ;

- территориальная идентичность основывается на географическом единстве территории, общности исторических судеб, схожих особенностях материальной и духовной культуры, и даже общем типе экономики. В понимание территориальной идентичности входят ограниченные территории представленные конкретными местами, такими как город, село, область, и более широкие пространства, такие как регионы, страны, климатические зоны и др.

- религиозная идентичность подразумевает особую духовно-практическую связь между людьми, возникающую на основе общей веры в высшие ценности.

Наряду с вышеперечисленными типами идентичности выделяют также типы идентичности, которые связаны с природными критериями дифференциации людей, имеющие разное значение в различных социокультурных условиях. Это обусловлено тем, что каждый народ, коллектив, класс представлен мужчинами и женщинами, представителями разных рас и возрастных категорий:

- расовая идентичность основывается на биологических параметрах той или иной группы; связана с делением на расы как исторически сложившиеся ареальные группы людей, связанных единством происхождения, выражающегося в общих наследственных морфологических и физиологических признаках;

- поколенческая идентичность присуща совокупностям людей, точнее сверстников, объединенных общим мироощущением, идеалами и целями. Это духовное единство, для которого классовые, сословные, профессиональные и другие различия не имеют значения. В идее поколенческой идентичности от-

ражается идея духа времени, корнящегося в коллективном наборе верований и воздействующего на мир каждого человека;

- идентичность возрастной группы подразумевает общность, основанную на возрастных параметрах. Согласно возрастным критериям люди делятся на детей, молодежь, людей зрелого возраста, стариков;

- гендерная идентичность связана с делением людей по половым признакам на мужчин и женщин и наделением их определенными социальными качествами.

В целом, список идентичностей может быть и разнообразнее, но, не стремясь перечислить все возможные человеческие образования и формы взаимозависимости, следует заметить, что каждый из типов идентичности представляет сложную систему, состоящую из совокупности идентичностей более мелкого порядка и других взаимодействующих элементов. Они могут включать и сталкивающиеся между собой и обращенные к разным периодам истории различные установки и ценности. Основываясь на этих замечаниях, можно говорить о так называемой кластерной модели, когда различные типы идентичностей, или элементы переплетаются, взаимодействуют и образуют кластеры, то есть сложные структуры.

Эту мысль подтверждает, прежде всего, тот факт, что современное общество характеризуется полисистемностью и полиструктурностью, то есть включает в себя множество взаимопронизывающих друг друга системно-структурных образований. Между составляющими общество элементами постоянно имеют место различные отношения, взаимодействия и взаимосвязи, которые и формируют структуру общества. В этом контексте можно выделить ряд общих аспектов, имеющих отношение к представлению о коллективных идентичностях в целом и связанных со сферами жизни общества. Так, согласно разделению основных сфер жизни общества на экономическую, политическую, социальную и духовную сферы, в каждом из типов идентичности в различной степени присутствуют экономические, политические, социальные и духовные аспекты.

Экономические аспекты связаны с экономической сферой жизни общества, которая существует в экономическом пространстве и которая связана со способом производства материальных благ.

Политические аспекты основаны на идее политического сознания, отражающего интересы политических форм, основаны на различиях во власти.

Социальные аспекты связаны с пониманием социальных отношений в узком смысле по поводу осуществления непосредственно социального взаимодействия между различными социальными общностями, отражают положение, условия, интересы, отношения людей и общностей в обществе, связаны с утверждениями равенства и неравенства, справедливости и несправедливости, господства и подчинения.

Духовные аспекты связаны с отношениями в сфере идеологии, науки, религии, культуры, искусства и образования.

Более того, сообразно с тем, что между субъектами социальной структуры, которым вменяется наличие коллективных идентичностей, складываются различные общественные отношения, взаимосвязи и взаимодействия по поводу реализации материальных или духовных объектов, в основу типологизации идентичностей могут быть положены разнообразные критерии, которые отражают эти отношения, взаимосвязи и взаимодействия, что дает основания выделять такие типы идентичности как экономическая, политическая, духовная и т.д. Однако, учитывая, что все структуры общества тесно взаимосвязаны и имеют относительную самостоятельность, выделение этих типов идентичностей связано с целью подчеркнуть тот или иной аспект общественных отношений, взаимосвязей или взаимодействий.

Не рассматривая подробно различные типы идентичностей по отдельности, заметим, что, что каждый из них является самостоятельным объектом изучения. Но поскольку в рамках нашего исследования важно было уловить смысл того общего, что позволяет говорить о коллективной идентичности как таковой, то на этом мы завершаем этот параграф и, следовательно, подошли к тому, чтобы подвести итоги.

Итак, когда мы говорим о коллективной идентичности, то мы имеем в виду феномен, который вменяется некоей совокупности людей, считающейся действительной человеческой общностью, ограниченной в социальном пространстве, а не просто множеством лиц. Имея заранее заданные параметры условного характера, коллективные идентичности определяются через фундаментальное сходство членов определенной группы: как сходство само по себе или как переживаемое сходство, проявлениями которого являются солидарность, сознание, коллективное действие, общая участь состоящих в группе людей. В целом, коллективная идентичность является сложной системой надличностного характера, состоящей из совокупности взаимодействующих элементов, в том числе идентичностей более мелкого порядка, а также может включать сталкивающиеся между собой и обращенные к разным периодам истории различные установки и ценности.

Структура коллективной идентичности определяется элементами самоопределения, в том числе утверждениями норм, ценностей и правил в рамках данного коллектива, затем конструированием границ, позволяющих определять внутреннее пространство как свое, а внешнее, выходящее за границы как чужое, а также сознанием, которое связано с интерпретативными рамками, как осознанием разделяемого общего опыта, ценностей, интересов и возможностей данного коллектива, и, наконец, символическими договоренностями относительно деятельности во внутренней сфере и представлениями себя во внешней.

Коллективные идентичности, будучи вписаны в более широкий контекст действительности, который задает возможность возникновения, существования и ограничения их существования, формируются на основе определенных объективных причин под воздействием географических, культурных, исторических и др. факторов. В основе форм групповой взаимосвязи могут лежать разнообразные критерии, которые, с одной стороны, могут меняться в зависимости от социокультурных условий, но, с другой стороны, наличие которых является своего рода показателем того, что некая группа является взаимосвязанной и взаимодействующей. И, напротив, отсутствие взаимосвязи и взаимодействия между членами группы подразумевает, что конкретная группа, утратив прису-

щие ей признаки, утрачивает и коллективную идентичность. Наконец, формы выражения коллективных идентичностей проявляются в различных особенностях жизнедеятельности конкретных групп людей, таких как схожесть образа жизни, интересы, потребности, цели, стереотипы поведения и т.д. И в зависимости от образа какой-либо общности и какого-либо параметра взаимосвязи, выделяются и различные типы идентичностей.

Проделанный во второй главе анализ позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, идентичность предстает как многоаспектный феномен, который формируется, поддерживается и трансформируется в зависимости от социокультурных условий. Имея непосредственное отношение к индивидам и процессам, связанным с тем, что определенная группа становится коллективом, проблема идентичности проходит путь от понимания ее как изначальной данности, жестко ограниченной символическими структурами, к пониманию ее как задачи.

Во-вторых, на индивидуальном уровне идентичность определяется через личностный и социальный аспекты, то есть вертикальное и горизонтальное измерения, баланс которых обеспечивает чувство тождественности, самотождественности как интегрированное переживание своей жизненной ситуации. В содержание личностной идентичности входит совокупность представлений о физических, интеллектуальных и нравственных характеристиках, присущих индивиду, в которых сам себя человек определяет и оценивает и которые обеспечивают связанность его жизни. Социальный аспект идентичности отражает самоопределение индивида в социально-групповом пространстве различных общностей через включенность и соотнесенность с различными социальными общностями и категориями.

В-третьих, коллективную идентичность можно определить как сложную, состоящую из совокупности переплетающихся и взаимодействующих элементов, в том числе из более мелких идентичностей и различных ценностей, установок разных периодов истории, систему, в основе которой лежат разнообраз-

ные критерии взаимосвязи. Через заданные параметры условного характера с учетом их подвижности и непостоянства в зависимости от социокультурного контекста, коллективные идентичности складываются под влиянием объективных причин и определяются через фундаментальное сходство членов определенной группы, проявлениями которого являются солидарность, сознание, коллективное действие и общая участь.